

Мэн Цзяцзя простояла у двери довольно долго, прежде чем услышала, как Тао Яохуэй вернулся домой.

Он всё же не мог её отпустить, мысленно проговорила Мэн Цзяцзя. Каждый раз, провожая её, он непременно стоял и смотрел ей вслед, пока она не скрывалась из виду, и только потом уходил. Пятнадцать лет неизлучной близости — разве от этого так легко отказаться?

Она на цыпочках вошла в квартиру. В гостиной стоял таз с водой, в котором замачивалась одежда младшего брата. Хотя брату уже исполнилось пятнадцать лет, его вещи по-прежнему приходилось стирать вручную. Быстро перестирала бельё, она крадучись вернулась в комнату и тщательно намазала руки кремом, который ей подарил Тао Яохуэй. Подними она хоть чуть-чуть шума и разбуди остальных — неминуемо разразилась бы новая буря ругани.

Мэн Цзяцзя прекрасно знала, что её красота — это оружие, и пользоваться своим очарованием в рамках приличий вполне допустимо. Однако она никогда не помышляла о том, чтобы пускать внешность в ход ради выгоды. Очаровать одного человека — это талант, очаровать целую толпу — и вот от тебя уже веет дешёвым душком. Мэн Цзяцзя была девушкой умной и с самого детства понимала: если хочешь вырваться отсюда, нужно оставаться чистой, иначе удастся лишь сбежать из одного огня да в полымя.

Е Чуи не догадывался о мыслях Мэн Цзяцзя, а узнай он о них — наверняка бросил бы фразу о том, что у неё в голове целая драма.

В этот момент он как раз держал ответ перед своей матушкой Тао.

Ты курил?

Кто тебе разрешил курить?

У кого ты научился?

Как давно начал?

Разве раньше ты не был противником сигарет?

Бросаю, бросаю я!

Вот так: грозный дракон снаружи превращается в тигра, льющего слёзы дома.

Дзинь! Оповестил о себе телефон. Сообщение от Мэн Цзяцзя: Братец Яохуэй, ты спишь? Спасибо, что встретил меня сегодня, как здорово, что ты есть!

Тц, — Е Чуи отбросил телефон в сторону и между делом поделился недовольством с Бай Шиу.
— Неужели я похож на полного дурака, которого можно успокоить парочкой простых слов?

Если бы она действительно переживала обо мне, разве не спросила бы, поужинал ли я? Если бы она действительно переживала, разве не учуяла бы запах табака и не вспомнила, что я отроду не курил? Если бы она действительно переживала, разве стала бы обращаться со мной как с ручным питомцем, которого можно призвать по щелчку пальцев и прогнать, когда надо? Скатертью дорожка, дорогая моя!

Профессиональный подпевала Бай Шиу тут же отозвался: Великий Хозяин системы вовсе не глуп, Великий Хозяин — просто лучший!

И ни капли искренности. Ты действительно годен только на то, чтобы издавать всякие сентиментальные звуки.

Бай Шиу... Эй! Кто-нибудь! Хозяин системы перешёл на личные оскорбления! Есть тут управа на него?!

Поэтому, когда на следующее утро Мэн Цзяцзя увидела клубы автомобильного дыма, оставшиеся от уехавшего машины Тао Яохуэя, она совершенно растерялась. Только тогда до неё дошло всё масштабы бедствия: Тао Яохуэй действительно разозлился, и это была не шутка.

За пятнадцать лет он всегда улыбался ей, всегда был готов выполнить любую её просьбу, и даже если иногда не хотел в чём-то помогать, всё равно мягко улыбался и отвечал: Хорошо, без проблем. Она и помыслить не могла, что настанет такой день.

В такую жару ей пришлось добираться до работы набитом автобусе, обливаясь потом. Мало того, что это портило её образ, так она ещё и опоздала. Ну вот, теперь всё пропало: если начальство составит о ней дурное мнение, трудно представить, удастся ли вообще благополучно преодолеть испытательный срок. Эта ювелирная компания принадлежала Корпорация Чжоу, и попасть сюда по собственным заслугам она бы не смогла — если у неё и получилось устроиться на стажировку, то, честно говоря, лишь благодаря Чжоу Тяньшу. Но одно дело — слегка позёрствовать чужим авторитетом, и совсем другое — надеяться пробиться здесь за счёт связей Чжоу Тяньшу. Иначе эта старая мегера из Семьи Чжоу ни за что не позволила бы ей переступить порог их дома, да и отец Чжоу, обычно не придающий особого значения происхождению, тоже стал бы смотреть на неё с презрением. Тогда она и вовсе осталась бы в полном одиночестве, без какой-либо поддержки. На родню надежды никакой, а на кого ещё полагаться? На Тао Яохуэя?

Конечно, Тао Яохуэй относился к ней прекрасно, был готов носить на руках и исполнять любые капризы, но теперь стало очевидно: его требования возросли, и прежнего послушания от него уже не дождёшься. Жаль, конечно, терять столь преданного поклонника, но ради собственного будущего она обязана действовать расчетливо, каждый шаг выстраивая с сегодняшнего дня.

А вот Е Чуи, избавившийся от роли услужливого поклонника и вдыхавший воздух свободы, чувствовал, что небо сегодня необыкновенно синее. Ему больше не нужно было корпеть у плиты над сложными блюдами, а потом маскироваться под разносчика еды, чтобы отнести обед. Спросите, зачем было притворяться курьером? Разумеется, потому что сам факт существования у богини близкого друга мужского пола, способного носить ей еду, должен был оставаться в тайне! Какое же блаженство — вот так неспешно прогуляться до ближайшего ресторана и поесть, когда у тебя уйма свободного времени! И как же прекрасно не стоять в чаду и дыму у плиты, готовя роскошную еду, которой тебе самому даже не удастся попробовать!

Увы, хорошее настроение продлилось недолго — этот мир в очередной раз наглядно продемонстрировал ему, что значит неотвязная аура главной героини. Разве за соседним столиком сидели не Мэн Цзяцзя и её университетский ухажёр? Говорили, что тот владеет кое-каким капиталом, особенно в этом году, когда цены на мясо взлетели до небес, а те, кто начинал с торговли мясом, озолотились. Как же его звали? Ах да, Юй Чуань.

Неужели у них не хватило денег на нормальную еду, раз они отыскивали нового простофилю? Жаль только, что главная героиня вместе со своим свеженьким спонсором почему-то не пожелали вести себя потихоньку и непременно решили затеять публичную сцену. Интересно, каким образом можно проще и быстрее сбить с героини спесь?

Пф... — Бай Шиу не удержался от смеха.

Ой-ой-ой, а я уж почти забыл о твоём существовании, раз уж ты здесь, давай-ка издай свои жалобные звуки для меня.

Бай Шиу... Какие ещё жалобные звуки?

Слышал, ты разбил Цзяцзя сердце? Ты хоть достоин этого? — Юй Чуань протянул руку и с силой шмякнул стоявшую перед Е Чуи тарелку тушеной свинины прямо на стол, так что жир на его лице задрожал.

Ой, нет, мы с братом Яохуэем не состоим в таких отношениях, вы не так всё поняли. Я плачу потому что... Ой... — Мэн Цзяцзя легко потянула Юй Чуаня за рукав.

Цзяцзя, не защищай его! Сколько парней в университете ты отвергла из-за него — богатых, способных, но всё равно предпочла тащиться за ним и терпеть лишения? Какое будущее может дать тебе какой-то разносчик еды? А в итоге, когда прошло время, он просто пресытился тобой! Сегодня я обязан поквитаться с ним за тебя! — Юй Чуань засучил рукава, и его лицо снова затряслось.

Заметив косые взгляды окружающих, среди которых к тому же мелькали лица сотрудников этого же здания, Мэн Цзяцзя побелела от стыда. Какая позорище!

Посмел бросить нашу Цзяцзя — да я из тебя всю душу вытрясу! — Юй Чуань вцепился в воротник Е Чуи.

Е Чуи лишь загадочно улыбнулся.

Мэн Цзяцзя: Умоляю тебя, заткнись!

Однако ей оставалось лишь закрыть лицо руками, отступить назад и спрятаться в самом тёмном углу, тихонько всхлипывая...

<http://bllate.org/book/20364/2036702>